

«Потолкуем с глазу на глаз»

Речь пойдет о новаторском характере поэтического наследия Абая, и начнем мы с истоков - народной поэзии. Исследователи, как правило, обходятся исключительно общими формулировками-аксиомами. За основу возьмем утверждение, что до Абая в степи уже сложилась культура поэтического слова.

В чем это выражалось?

Существовал так называемый «институт» поэтов-импровизаторов, в котором выделялось несколько «категорий», у них были разные функции, и они «обслуживали» разных представителей кочевой цивилизации.

Так, жыршы (от каз. жыршы - сказитель, певец) исполнением песен (от каз. жыр - песня, стихотворения) распространял богатырский эпос, дастаны, киссы, при этом крайне редко был автором текста.

Жырау - народный поэт и певец; в отличие от жыршы жырау выступал не только исполнителем, но и автором произведений. Именно поэтому певцов-жырау исследователи признают родоначальниками казахской литературы.

Излюбленный жанр жырау - толгау (каз. толғау - раздумья), то есть стихотворение-раздумье, содержащее большое количество назиданий и афоризмов. Певцы-жырау в своих песнях давали мудрые советы, проповедовали истину, добро и справедливость, воспевали мотивы национального единства, выражали интересы простого народа, подчеркивали красоту и силу природы.

В абаеведении по этому вопросу есть разночтения. Первое утверждение (встречающееся чаще!): в эпоху Казахского ханства жырау считались признанной крупной политической силой в ханской ставке и исполняли различные общественные функции. Многие из них были не только поэтами, но и биями - вождями племён и племенных союзов, а также батырами - предводителями дружин. Жырау были одними из немногих, кто имел право высказать недовольство хану.

Второе мнение, которое мы не можем игнорировать, т.к. оно приведено в печатном документе - некрологе «Абай Кунанбаев»: «Киргизские султаны гордились тем, что из них не вышло ни одного «баксы» (шаман, знахарь, лечащий болезни «изгнанием духов»), ни одного «ахына». Казахская аристократия (к которой Абай принадлежал по происхождению) относилось к «ахынству», то есть сочинительству и исполнению песенок под домбру и стихов как к низкому ремеслу, не достойному их высокого положения.

Впоследствии, вступив на путь сочинительства, Абай клеймил

киргизских «ахынов» за то, что они искусство превратили в унижительное средство выпрашивания у богатых деньги, и выделял себя как поэта из среды «ремесленников-акынов».

Итак, делаем выводы: не каждый жырау имел авторитет, а только лучшие - талантливые. Категория акынов, наряду с яркими представителями - была наиболее подвержена поклонению адресату, направляя свои импровизации на прославление власть имущих.

Важное замечание: в отличие от русского устного народного творчества, казахский фольклор не исключал индивидуального характера и сохранил имена акынов, певцов, сказителей, композиторов, импровизаторов, мастеров поэтического состязания, чьи интерпретации были особенно удачными. Талант импровизации, издревле присущий казахскому народу, и гуманистический смысл послания лежат в основе культуры поэтического слова и отражены Абаем в следующей формуле:

Многоликий, гибкий язык,
Ты в устах народа велик!

Смысловые акценты в каждой импровизации связаны, в первую очередь, с учетом «целевой аудитории», т.е. народный певец-сказитель чутко реагировал на то, перед кем он выступает, устанавливая тем самым обратную связь с аудиторией. Позднее мы увидим, как это развил в своем тексте Абай.

Слово в сопровождении с мелодией - песня - не покидала степняка на протяжении всей его жизни: «Сколько есть обрядов: беташар, жар-жар - / Разве мы без песен обойдемся тут?/ Родился младенец - пир, шильдехана./ И ночами песня звонкая слышна...».

На основе жизненных наблюдений поэт подводит итог: «В песне мудрость предков нам сохранена./ Двери в мир открыла песня для тебя». И отныне «песня-друг» становится своего рода трибуной и, одновременно, «диалоговой площадкой» для его разговора с современниками и потомками.

Выстраивая свою поэтическую манеру, формируя индивидуальный «почерк», Абай не обошел вниманием и сам формат айтыса - песенного состязания акынов: он строится на сопереживании акына и слушателей с помощью музыкального сопровождения и восприимчивости лирического слога. Многие стихи поэта построены по принципу айтыса - внутреннего спора: с самим собой, с расхожим мнением.

Можно без преувеличения сказать, что в айтысе зафиксирован характер творчества как процесса. Поэтическое со-бытие, воссозданное исполнителем айтыса, представляет целостную картину мира со своеобразным экскурсом в прошлое, передавая связь прошлого и будущего через момент настоящего.

Итак, для предварительных итогов воспользуемся высказыванием Мухтара Ауэзова: «Он взял лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием мировой и русской культуры».

Исследователи отмечают три источника поэзии Абая: казахское устное народное творчество, поэзия Востока и образцы русской и европейской литературы.

С одной стороны, Абай раз и навсегда отказался от:

1) назидательно-дидактических деклараций и привычных красноречивых оборотов, вместо этого постарался воспроизвести «простую речь» и наполнить ее мыслью («Пусты без мысли слова...»);

2) «витиевато-торжественного стиля казахских толгау и прекраснородушных адресных исполнений акынов («Как старый бий, пословиц не леплю, / не бормочу, на грош меняя душу»);

3) обобщенных поучений-наставлений, мудрых готовых жизненных советов «для всех».

С другой стороны, Абай усилил и творчески переработал личностную, равнодушную к судьбам своего народа поэтическую традицию поэта-жырау за счет:

1) введения прямого диалога с современниками и потомками, со всем народом и с каждым в отдельности, с самим собой и с собратом по творчеству;

2) меткие, острые эпитеты-характеристики направил против власть имущего класса; при этом дух критики отражал народные интересы;

3) введения рассказа о собственном жизненном опыте: с помощью «скупых слов» передает «жизнь горемычную свою».

Абай в раннем возрасте освоил многовековые традиции классической литературы Востока, познакомился с творчеством выдающихся поэтов и мыслителей Физули, Шамси, Сайхали, Навои, Саади, Фирдоуси, Ходжа Хафиз. По признанию Поэта, они указали ему путь и повели за собой. Испытывая на себе их влияние, Абай впоследствии пропагандировал гуманистические идеи восточных философов среди своих учеников. Абай увидел преемственность их взглядов в провозглашении общечеловеческих ценностей, гуманизма и реформаторского духа поэзии. При этом Абай переосмыслил мотивы восточной классической литературы, усилил мысль о духовном возрождении народа и вместо созерцательности, восточной умиротворенности наполнил свой стих реалиями современной жизни и критикой окружающей его действительности.

Метод вольного перевода восточных, русских и европейских

просветителей позволил поэту творчески подойти к лучшим произведениям литературы и передать их в восприятии казахского народа. От русской и европейской традиции заимствовал и применил к казахской поэтической традиции:

1) новые системы мышления и познания, в частности, Абай впервые в казахской степи поднял пропаганду просвещения на уровень жизненного кредо;

2) постановку темы поэта и поэзии, связанную с просвещением народа;

3) в решении острых проблем современности отражал народные интересы, тревогу за его судьбу.

Современный исследователь-абаевед А.С. Исмакова, отмечая особую риторичность лирического текста в виде своеобразной установки.

Пейзажная лирика включает ставший знаменитым цикл «Времена года»: «Весна» (1890), «Лето» (1892), «Осень» (1889), «Зима» (1888). В живописных зарисовках степных просторов Сары-Арки предстают картины природы - реалистичные, наполненные деталями повседневной жизни и быта кочевого народа. В стихотворении «Весна» земля в образе невесты восторженно и радостно встречает теплые ласковые лучи солнца-жениха: «Ведь всю зиму земля, поседев добела,/ Жениха своего терпеливо ждала». Умиротворением, покоем дышит степь в поэтической зарисовке «Лето». Всюду чувствуется дыхание и поэзия жизни кочевника в гармонии с природой. Именно под этим стихотворением Абай впервые поставил свое имя: здесь он передает радость, которая переполняет сердце казаха в редкие минуты спокойного кочевья, когда накормлен скот, и каждый занимается повседневными заботами. В стихотворении «Зима» вся степь находится во власти «белого деда»: «Брови грозно нависли - нахмуренный вид,/ Головою тряхнет - скучный снег повалит./ Злится он, словно бешеный старый верблюд/ И тогда шестистворная юрта дрожит». Природа придает родной Степи разные лики, которые сливаются в восприятии лирического героя в общую гармонию: «Благодатною радостью мир напоен,/ Бесконечно украшен создателем он,/ Материнскою грудью вскормила земля/ Все, что солнцем зачал в ней отец-небосклон».

2) Любовная тема находит воплощение в описании радости и благодарности, наполняющими воспоминания поэта о прекрасных и чистых мгновениях ушедшей навсегда молодости: «Горы ловят дальний гул,/ Крик пастуший в тишине.../ На свидание в аул/ Приходила ты ко мне.../ Места не было словам./ Помню сердца чистый стук/ В миг, когда к моим губам/ Молча ты прильнула вдруг». Дильда, Тог-жан, Салтанат, Айгерим, Еркежан оставили заметный след в сердце поэта, что дает ему

право заключать: «А того, кто жил не любя/ Человеком назвать нельзя». В стихотворении «Кезімнш карасы» («Ты зрачок глаз моих»), «К,ызарып, сурланып» («И краснеть, и бледнеть»), «1 ашықтык тЫ - ттлс1з тш» («Язык любви - язык без слов») показаны сила любви, красота женщины. Многие стихи этой тематики написаны в форме лирических монологов (например, «Айттым сәлем, Ка- ламкас» - «Шлю привет тебе, тонкобровая»). Абай не только воспевал женщину - мать как опору семьи, но в отдельных сценах-эпизодах критиковал калым, многоженство, боролся за равноправие женщины в казахском обществе.

3) Философская тема обозначена уже в ранних поэтических опытах «осмотрительного, вдумчивого» юноши. Абай стремится проникнуть в загадочную жизнь мысли человека и определить свое место в мироздании. Для толкования нравственных констант бытия поэт использует разнообразные вариации метафоры пути: путь познания, путь творчества, путь созидания, путь разрушения, путь спасения, путь греха и т.д. Путь Абая - поиск высшей истины, которая важна для каждого человека, но для поэта этот поиск представляет и эстетический идеал его творчества. Мухтар Ауэзов назвал свою биографическую эпопею «Путь Абая», вынося в номинацию заглавия концептуальную для поэта эстетическую категорию. Мирообраз пути - метафорический выбор линии поведения, религии, судьбы, рока, предназначения. Знание жизни, умение передать в слове, поэтической интонации миропонимание и мироощущение соплеменников дает поэту право на честный разговор.

4) Гражданская роль поэзии, по мысли Абая, заключается в социальном значении создаваемых песен: «Не для забавы я слагаю стих.». Муза Абая глубоко гражданская и в этом плане близка музе Некрасова, полной праведного гнева и народной печали. Абай обладал не только поэтической восприимчивостью, но и обостренной гражданской ответственностью. Пророческое слово Поэт намерен использовать в качестве острого оружия в борьбе со злом и невежеством - «Сердца неистовство, жар ума,/ А языка - ядовитее нет»; «... Тогда поэт, воспрянув мыслью снова / И понимая дел и слова связь / Усилием пророческого слова / Грехов вселенских обнажает грязь».

5) Тема труда, люди труда заявлены впервые в лирике Абая полноценными персонажами, достойными быть воспетыми: «Человеком будь/ И трудись, не жалея сил». На первый взгляд, воспевание труда из уст представителя степного правителя звучит несколько двусмысленно. Первым в казахской поэзии он ставит труд ремесленника выше «заботы» бия или волостного: «Коль ты слишком сыт,/ Труд тобой забыт, - / Развращен такой человек».

Во времена, когда в степи превыше всего ставились обычаи и нравы богатой и праздной аульной аристократии, поэт воспел нелегкий труд крестьянина-степняка. Поэт не просто наставляет:

Ты пахать умеи, Торговать умеи

И достаток дома блюди.

Будь, жена, верна,

Муж, трудись сполна,

И тогда - успех впереди.

Поэт убежден, что только труд принесет определенную свободу и самоуважение: «Коль упорны твои труды,/ Попрошайкой не будешь ты»; «... на верную дорогу/ Труд и разум тебя выведут всегда».

И свой писательский труд поэт приравнивает труду ремесленника:

Тверже ногу, шагай смелей, -

И тогда не погибнет труд.

Речи тех, кто учит детей,

Как зерно, в земле прорастут.

б) Новое качество поэтической мысли наиболее отчетливо формулируется в задачах, которые ставит перед собой поэт. Абай впервые в казахской поэзии создает произведения о назначении поэта и поэзии. В стихах «Не для забавы своей слагаю стих» и «Поэзия - властитель языка» говорится о профессиональном отношении поэта к слову и утверждение за поэзией функции «властителя языка», ее социальной ответственности.

Свое настоящее имя под стихами Абай впервые поставил, когда ему исполнилось 40 лет (ранее он приписывал свои сочинения другу Джантасову Кокпаю). Этот факт вызывает уважение, т.к. свидетельствует о серьезном отношении к своему поэтическому дару: «Если слово звучно, если мысль верна, - / Не отвергнуть песни, песня век жива!».

Выделение тематических групп - условное: в поэтической практике Абай соединяет элементы пейзажной, любовной лирики с философскими обобщениями и просветительско-гуманистическими идеями. При этом он сохраняет интонацию доверительной беседы. В отличие от «песен» жырау и акынов, которые часто прибегали к приему говорить о себе в третьем лице, лирический герой в стихах Абая без утайки «рассказывает» свою судьбу читателю: «Бестолково учась, я жизнь прозевал, Спихватился, да поздно. Вот он привал! Полузнайка, я мнил себя мудрецом И заносчиво ждал наград и похвал». Прежде чем давать советы, наставлять молодежь, будущий поэт в форме монолога-диалога с самим собой искренне анализирует собственные ошибки в поисках своего пути. Изучая самого себя, он ищет ответы на вопрос, чему посвятить свою жизнь.

Скрупулезно стремясь к точному слову, поэт обращается к «простой речи», правдивый разговор «с глазу на глаз» - вот что ищет душа поэта: «Я человек! И я живу надеждой, / Своей судьбы от мира не тая». Абай вопрошает, сомневается: «Что ты ищешь, моя душа? / Молви правду хотя бы раз/ Ты тревожишь меня, спеша/ Потолкуем с глазу на глаз».

Интонация разговорной речи, обороты и обращения непосредственно к читателю придают объемность и достоверность поэтической мысли. В своем послании к читателю поэт применяет разный интонационный рисунок: от призывающего к сочувствию - «Потомок, сжался надо мной» до иронически отстраненного: «... А то, что миру говорит поэт, -/ Хулить и ненавидеть - ваше дело».

Риторические фигуры - обращения, восклицания, вопросы - передают коммуникативную природу абаевской лирики: беседа, разговор, рассказ задают принципиально новую в отличие от традиционной траекторию авторской речи, гарантирующую обратную связь.

Абай - и это тоже его художественное открытие! - в каждом своем стихотворении использует разные формы обращения.

Во-первых, обращается ко всему народу: «О казахи мои, мой бедный народ! «Казахи, родные, - мой милый народ!», «Народ великий мой, казах, ты видел беды»; «О, не упорствуй так, народ упрямый мой», «Храни, народ мой, слова суть». Разные определения к слову «народ» соответствуют содержанию следующего за обращением текста: казахи мои, казахи, родные, мой бедный народ; мой милый народ; народ великий мой, народ упрямый мой; народ мой...

Даже если нет прямого обращения, грамматическое строение фразы передает смысл обращения, например: «Пока не знаешь - молчи»; «Моих речей пойми, подумав, смысл простой./ Быть может, для себя в них пользу ты найдешь».

Чаще поэт-переводчик диалог автора с читателем-современником представляет формой единственного лица в значении широкой адресной аудиторией: «Вникни в смысл, читатель, будь ты млад иль стар...»; «...Если в каждое слово вникнешь сперва...».

Обращается поэт и к потомкам: «Путь я стлал для тебя, знай, потомок мой». Непосредственно внутри поэтического текста объяснял и повторял суть своих лирических посланий: «Люди учат, поют мой стих, / Но он темен еще для них». Поэтому он поясняет: «Я для тебя загадка, я и мой путь. / Путь я стлал для тебя, знай, потомок мой,/ Против тысяч сражался, - не обессудь».

Особый, профессиональный диалог ведет Абай с коллегой по поэтическому цеху. Обращаясь к нему, как брату (в разных переводах:

«песнопевец-брат», «мой чуткий стихотворец-брат»), Абай

призывает: «Тебя молю, о песнопевец-брат,/ Пускай слова пустые не прельстят/ Твоей души»;

предупреждает: «Что пользы в них тебе?! Твой дар исчезнет, не вернешь назад»;

советует относиться к слову как «божьему дару», понимать его не умом, но «брать всей душой», действовать «разумно и умело».

Абай пришел к заключению, что «знание - истинный клад», через тернистый путь, нарушив предписанные каноны и ценности его круга: «Я там с собою принял бой/ Своею волей и судьбой». Открывая в поэзии сокровенность и правду эпохи, поэт заявляет:

Чтоб ни писал - то жизнь сама...

Как ни хулите - таков поэт!

Поучения поэта воспринимаются как советы человека, который на примере собственной жизни раскрывает преимущества просвещения. В результате на жизненном «бездорожье» только самопознание - «Я знаний искал...» - гарантировало поэту свободу выбора: «Сам хозяин ты судьбы своей...».

Эстетическая модель авторского и читательского поведения, основанная Абаем Кунанбаевым, заключена в нескончаемом диалоге автора со своим читателем, в котором он видит в первую очередь друга: «Иди ко мне с открытым сердцем, друг».

Позиция автора как собеседника-единомышленника стала основой новой словесной эстетики на родной почве и, одновременно, гарантировала ему роль «властителя дум» своих современников. Позиция читателя как участника диалога непосредственно с автором, минуя посредника, приближала к пониманию смысла направленного к нему послания. От них логичен был переход к жанру словесных «размышлений» над «правдой слов», к которому обратился Абай Кунанбаев на склоне лет.

Переосмысление уроков истории касается обостренного в сознании художника чувства ответственности себя как личности и как творца:

Лирика Абая, переведенная почти на все языки мира, одолела «время, и пространство», «...доверенные совести слова/ Слышны везде: и далеко, и близко./ И тем словам преграды в мире нет./ Он действует разумно и умело» - продолжает диалог с поколением читателей XXI века.

Поэтической традиции, заложенной поэтической мыслью Абая, последовали лучшие представители казахской культуры - Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Жусипбек Аймауытов, Мухтар Ауэзов,

Габит Мусрепов, Таир Жароков и многие другие.

Творчество Абая было востребовано на определенном этапе развития казахской словесности и заявленная им новая эстетическая установка на философию мысли и сочный, колоритный язык народной поэзии, оказалась способной ответить на запросы своего читателя. Поэт своим горячим и правдивым словом продолжает вести народ к знаниям, не прерывая доверительный диалог: *«Потолкуем с глазу на глаз»*.